
ДУБЛИН — Личная встреча ICG
Воскресенье, 18 октября 2015 года, 09:00-12:00 по IST
ICANN 54 | Дублин, Ирландия

АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Доброе утро. Давайте подождем еще несколько минут. Похоже, некоторые пьют кофе. Начнем через пару минут.

Итак, всем доброе утро. Добро пожаловать на личную встречу Координационной группы по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA (ICG). Взглянем на сегодняшнюю повестку дня, обновленную по результатам вчерашней работы. Начнем с обсуждения вопроса зависимости от Сквозной рабочей группы сообщества (CCWG) по усовершенствованию подотчетности ICANN, затем вернемся к предложению по передаче. Надеюсь, все ознакомились с правками, которые были внесены вчера вечером. Я скажу несколько слов о заседании по взаимодействию, которое состоится завтра по повестке дня Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN). Затем мы сделаем перерыв, после которого поговорим о сводке результатов общественного обсуждения, представленной в виде документа. Есть комментарии по повестке дня? Нет? Прошу прощения, Пол, говорите в микрофон.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Это Пол Уилсон. Я хотел узнать, не утвердим ли мы протокол.

АЛИССА КУПЕР: По-моему, мы перенесли это на четверг, чтобы у людей было больше времени. Хорошо. Начнем с первой темы. Выслушаем новости от наших представителей. Спасибо, что уделили нам время до остальных совещаний. Подчеркну, что мы получим последние данные о состоянии работы CCWG. Мы обсуждали этот вопрос через лист рассылки: в свете того, что предложение по передаче будет завершено на этой неделе, как нам действовать, если предложение CCWG не будет готово в этот же срок? Таков наш глобальный вопрос. Передаю слово представителям. Кто из вас выступит первым?

КАВУСС АРАСТЕХ (KAVOUSS ARASTEN): Всем доброе утро. Спасибо. Кит, мне еще надо встретиться с Правительственным консультативным комитетом (GAC) и поучаствовать в другом совещании. В продолжение дискуссии, которую мы вели в ходе прошлой телеконференции, замечания, выраженного Китом через лист рассылки, и реакций некоторых наших коллег скажу, что CCWG всерьез обсуждает дальнейшие действия. Тема обсуждалась несколькими днями ранее в рамках текущего положения

дел. Люди высказали много мнений, было выявлено множество трудностей. Сообщаю вам, что CCWG рассматривает различные модели: модель добровольного участия, модель назначенного лица, модель одного участника, модель многостороннего членства, модель единоличного членства и так далее. После получения предложений от ICANN было указано на трудности в их реализации. Многие моменты описаны недостаточно подробно. Из-за этого в ходе реализации могут возникнуть проблемы. Существует риск изменения баланса между частным сектором и другими сообществами. Также ICANN недавно упомянула, что сообщество не представлено в структуре ICANN в достаточной степени, и так далее. В общем, были подняты различные вопросы. Уровень их обоснованности я комментировать не буду. Тем не менее, CCWG внимательно изучила ситуации. Я хотел бы попросить вас, Алисса, Дженнифер, вывести на экран диаграмму для более наглядного представления нашего положения.

За последние три... два дня мы достигли значительных успехов в ситуациях и областях, в которых раньше испытывали трудности. Как все вы видели, предложение ICANN состоит из трех частей. 82 страницы комментариев и сводка на 3 страницах. В этой 3-страничной сводке приведена таблица, в которой указаны три области: те, в отношении которых ICANN

согласна с выводами CCWG; те, которые, по мнению ICANN, требуют доработки; те, в которых имеют место разногласия. Одна из областей, в которых наблюдаются разногласия, — план бюджета и стратегии, другая — отстранение отдельного члена правления, а также издержки и доступность Независимой контрольной комиссии (IRP). Главным образом обсуждались именно эти три вопроса. Сейчас CCWG рассматривает, возможно, два вопроса. В числе рассматриваемых вопросов — использование другой модели. Она называется «модель единого назначенного лица» и может решить некоторые трудности и проблемы, выявленные ICANN. В то же время при использовании модели единого назначенного лица могут возникнуть определенные затруднения, которые были упомянуты лишь вскользь, буквально в течение минуты; поэтому я и еще два члена CCWG предпочли то, что было названо «планом Б». В рамках плана Б предпринята попытка преодолеть трудности, которые на данном этапе могут возникнуть с любой моделью, и, как уже указывал и я, и Кит, наша главная цель — предотвратить дальнейшие задержки передачи.

Два из трех сообществ с 15 января 2015 года с нетерпением ожидают передачи, и больше мы ждать не хотим. Поэтому необходимо приложить все усилия для осуществления передачи в срок, который на данный момент установлен, в завершённом виде, но без

задержек ради чего-то, что можно сделать позже. Это значит, что нужно сделать всё возможное для выполнения передачи в срок.

В этой таблице приведены различные области и (неразборчиво) между разными днями. Красным цветом отмечены области, в которых мы испытывали затруднения. Как вы видите, на последний день цвет большинства этих проблемных областей изменился на зеленый или желтый, и красных линий больше нет. Одним из наиболее трудных вопросов, которые нам следует решить, является механизм. Это не значит, что CCWG отказалась от идеи единоличного членства, но в сложившейся ситуации важно учитывать, что мы на текущем этапе можем сделать для осуществления передачи в срок. На данный момент ориентировочный срок — конец 2016 года. Таково положение дел.

В некоторых областях мы пришли к хорошим заключениям в отношении возражений или наложения вето на бюджет. Во избежание трудностей с правлением мы достигли некоего соглашения по этому вопросу. Мы также решили проблему обеспокоенности правления по поводу отстранения его отдельного члена. Они считают, это следует делать не тому сообществу, которое их назначает, а всему сообществу. Было предпринято некое действие, которое, возможно, решило ситуацию.

Похоже, еще предстоит проделать некоторую работу, но лично я уверен, что, усердно потрудившись, мы решим все проблемы. В течение последних 10 или 15 дней мы проводили иногда до пяти телеконференций в день, и каждая из них длилась от полутора до двух часов. Можете представить, сколько нужно приложить усилий для подготовки к пяти телеконференциям. Большой объем задач, усердная работа сотен людей — и мы, по крайней мере, сможем осуществить передачу в желаемый срок. В некоторых областях всё еще есть нерешенные проблемы. Взгляните на области в последнем столбце. В их рамках нужно решить несколько вопросов.

Я хотел бы упомянуть, что в отношении модели единого назначенного лица существуют две... три области, требующие рассмотрения и касающиеся ICG. Одной из таких областей является отклонение бюджета и так далее. В модели единого назначенного лица предусмотрена возможность арбитража в случае нарушений устава, но на усмотрение правления. Всем занимается правление. Мы должны найти решение для этого.

Вторая область — изменение принципиальных положений, и в этой области решение в конечном счете тоже принимается на уровне правления. Нам нужно

найти какой-то способ использования сообществом своих полномочий.

Последняя, но не менее важная область — функции Администрации адресного пространства интернета (IANA), в том числе запуск IANA после передачи функций (PTI) и инициирование отделения; единое назначенное лицо имеет право инициировать консультацию с правлением определенное количество раз, ограниченное уставом. Положение единого назначенного лица позволяет ему непосредственно обеспечивать соблюдение права на консультацию. В самом принятии решения об отделении арбитраж, вероятно, невозможен, поскольку в конечном итоге вопрос решается на усмотрение правления. Итак, три области. Если мы решим проблемы в этих трех областях, приняв кое-какие дополнительные меры, о которых я вкратце упоминал, то сможем избавиться от всех трудностей, существующих на данный момент в рамках передачи. И все эти трудности связаны с именами. У двух других сообществ никаких проблем нет. Собственно говоря, у них не было никаких проблем с самого начала. Я несколько раз упоминал о том, что их задачи очень просты, и единственным вопросом, которым мы должны заниматься, являются имена.

Мы постарались принять во внимание строгие и четкие требования Сквозной рабочей группы сообщества

(CWG) по функциям, связанным с именами. Если эти требования будут соблюдены, то нам ничего не грозит. Я не хочу больше тратить ваше время. Возможно, Кит желает что-то добавить к сказанному мной, чтобы уважаемые коллеги из ICG лучше понимали картину событий. Для получения дополнительной информации по данной теме ознакомьтесь с этим документом. Также, если у вас возникнут еще какие-либо вопросы, я готов обсудить данную тему в сети или вне сети. Благодарю вас.

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Хорошо. Спасибо, Кавусс. Это Кит Дразек, для протокола. Я бы хотел поздравить вас с отличным выступлением и высказать несколько дополнительных комментариев.

Просто чтобы описать общую ситуацию на этой неделе. Положение, в котором мы сейчас, и дальнейший ход событий. Думаю, все знают, что в обсуждении деятельности CCWG по подотчетности между различными участниками наблюдается некоторая отдаленность, и существуют некоторые области, по поводу которых имеют место значительные разногласия. Но как отметил Кавусс, в течение последних нескольких дней CCWG добилась существенных успехов, пытаюсь в ходе работы с членами правления и другими членами сообщества детализировать и привнести ясность в те

области, которые оставались неопределенными. Области, которые фактически были поводом для значительного беспокойства. Как отметил Кавусс, мы добились успехов. Эти успехи приведут нас, как сказал Кавусс, к консенсусу, скорее всего, к чему-то наподобие модели единого назначенного лица. Мне стало очевидно, что предложение, выдвинутое правлением по результатам периодов общественного обсуждения, не сработает. Я думаю, всё больше людей понимает, что с моделью единоличного членства связано, пожалуй, слишком много спорных моментов или проблем, и она не выдержит призыва к консенсусу. В основном, согласно словам правления, потому что в настоящее время это повлечет за собой слишком существенные изменения в структуре управления ICANN.

Привлеченные консультанты CCWG указали, что на сегодняшний день ICANN в сообществе имен и органы сообщества ICANN сегодня фактически выступают в роли назначенных лиц. Поэтому переход к модели единого назначенного лица, на самом деле, не является значительным изменением в структуре управления ICANN. Я не могу говорить за кого-либо, но, исходя из настроений в зале и за его пределами, мне кажется, стороны всё больше осознают, что для достижения консенсуса им всем придется пойти на компромисс. И я считаю, что модель единого назначенного лица — наилучший вариант для достижения такого компромисса.

Кавусс ранее выразил уверенность в том, что мы сможем это сделать. Я согласен. Уверен, что на этой неделе мы добьемся существенных успехов.

К концу этой недели у нас, у CCWG и сообщества, как минимум должен быть согласованный проект или концепция; ориентир, в направлении которого мы, сообщество и CCWG, будем работать. Мы определимся с деталями. Предстоит дальнейшая работа, но мы все будем действовать в одном направлении. И в рамках модели реализации усилия будут направлены на достижение одной цели. Я настроен оптимистично и надеюсь, что на неделе у нас получится это сделать. Никаких гарантий. Всё равно остается вероятность, что дела пойдут не по плану, но на данный момент наше положение таково.

Если на этой неделе нам удастся выполнить намеченное, то можно надеяться, что к концу года CCWG сможет завершить свою работу и подать итоговую рекомендацию. Вследствие этого, скорее всего, потребуется провести встречу между собраниями; возможно, отдельным членам некоторых групп сообщества придется изменить свой обычный порядок работы. Например, Организация поддержки национальных доменов (ccNSO) обычно принимает важные решения в ходе личной встречи. GAC обычно принимает важные решения в ходе личной встречи.

Принятие решения может быть отложено до начала 2016 года, поскольку есть ощущение, что в Марракеше — слишком поздно. В этом случае организациям-учредителям, возможно, понадобится между собраниями провести встречу, специально посвященную этой теме, или телеконференцию, или некий онлайн-процесс для утверждения или рассмотрения с последующим утверждением. Давайте я сделаю паузу. С удовольствием отвечу на любые вопросы.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас. Спасибо вам обоим. У меня есть вопрос по последнему затронутому вами моменту, Кит, о времени. Не могли бы вы уточнить? Потому что я видела графики CCWG, и в них речь шла о немного более позднем сроке относительно только что заявленного вами. Я также видела график, кажется, от Национального управления по телекоммуникациям и информации США (NTIA) или ICANN, и в нем был указан немного более ранний срок, чем тот, о котором только что говорили вы. Не могли бы вы свести воедино ощущения по поводу графика?

КИТ ДРАЗЕК:

Да. Спасибо, Алисса. Кит Дразек. Да, мне кажется, по данному вопросу существует несколько разных точек зрения, и это, наверное, связано с разнообразием

взглядов на то, что именно потребуется сделать. Конечно, если будут вноситься значительные изменения в предложенную модель или в приведенный во втором предложении CCWG последний образец модели, который выносился на общественное обсуждение, то придется провести еще один период общественного обсуждения (PCP). Если это просто внесение улучшений и изменений по результатам общественного обсуждения второй модели, то возникает вопрос о том, нельзя ли ускорить процесс. Но мне кажется, есть общее чувство, что нам, скорее всего, понадобится провести еще один PCP. Поэтому данный вопрос откладывается до конца года.

Думаю, если это получится решить между собраниями или если организации-учредители смогут провести утверждение в сети, а не в ходе личной встречи, то можно ускорить график и рассчитывать на результат в январе. Не позднее чем в начале февраля. Но если ожидать личного совещания между собраниями или в Марракеше, то времени уйдет больше. Время, логистика и всё необходимое для организации личной встречи между собраниями может на самом деле стать фактором задержки. И конечно, если нам не удастся решить вопрос между собраниями или провести утверждение в сети, то остается Марракеш — первая неделя марта, насколько я помню. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Кавусс, вы хотели что-то сказать?

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, я просто хотел дополнить сказанное Китом. В настоящее время CCWG рассматривает три варианта развития событий. Если хотите, мы можем предоставить вам эти три варианта в той степени, в которой они касаются графика. В одном из вариантов требуется провести третье общественное обсуждение. Два консультанта CCWG по юридическим вопросам четко указали, что на данный момент ICANN в своей работе использует некую модель назначенного лица, и возвращаясь к единому назначенному лицу, между многими назначенными лицами и единым назначенным лицом есть разница. Уверен, вы приняли это во внимание. Единое назначенное лицо, все назначенные лица собираются вместе и образуют некорпоративные ассоциации, чтобы определить человека, который предпримет действие в отношении какого-либо арбитража и всего, что с этим связано. Поскольку модель уже существует в определенной степени, CCWG во избежание задержки пытается обойтись без третьего общественного обсуждения, и я как участник их поддерживаю.

Если третьего общественного обсуждения не будет, то в любом случае результат следует передать организациям-учредителям. Вчера как член GAC я поднял вопрос в GAC. Надеюсь, люди в других сообществах поднимут те же вопросы. Если мы как организация-учредитель хотим прокомментировать предложение CCWG, то делать это в Марракеше будет слишком поздно. Нам придется сделать это в сети: либо в рамках виртуального совещания, либо через лист рассылки, либо каким-то другим подобным способом.

По этому поводу GAC еще не принял решение. Но, возможно, мы движемся в этом направлении, тем или иным путем провести утверждение в сети. Согласны мы, не согласны или имеем какие-либо комментарии. Нам не хотелось бы откладывать что-либо до конференции в Марракеше. Всё должно быть сделано так, чтобы передача прошла без задержек. Мы должны учесть, что следует приложить усилия во избежание третьего общественного обсуждения. Думаю, у нас в CCWG еще есть несколько дней. Мы, CCWG, работаем очень усердно и стараемся рационализировать ситуацию. Как я упоминал, план Б, который может быть дополнением к модели назначенного лица или единого назначенного лица, был бы очень полезен при решении всех этих проблем. Цель плана Б заключается в том, что CCWG не отказывается полностью от своей идеи единоличного членства. Но они хотят осуществить ее на более

позднем этапе. Они хотят, чтобы передача продолжалась. Отвечая на заявление ICANN о том, что текущая структура ICANN не обеспечивает представительство всех вовлеченных лиц и так далее, возможно, структуру необходимо изменить. Это второй шаг, никоим образом не влияющий на передачу. Вот чем мы занимаемся. Но мы всё еще в процессе обсуждения.

Завтра во второй половине дня нам предстоит еще одно заседание, по завершении этой недели — еще несколько заседаний. Мы уверены, что делаем всё возможное во избежание третьего общественного обсуждения и пытаемся найти такое решение, которое как минимум будет полностью удовлетворять требованиям CWG. Об это беспокоитесь вы, об этом беспокоимся мы и ICG. В остальном CCWG, что им делать с системой. Я уверен, что единое назначенное лицо может решить многие из проблем, выявленных ICANN. Некоторые говорят, что ICANN подавляет сообщество. Лично я как участник и как представитель ICG не разделяю эту точку зрения. Я считаю, что если мы никоим образом не примем во внимание мнение ICANN, она отправит его NTIA.

NTIA не должна получить два предложения. Одно предложение от CCWG, другое — от ICANN, в котором говорится, что мы не согласны. Нам нужно этого избежать. Если мы согласуем действия таким образом, чтобы не было двух противоречивых предложений, то

это поспособствует осуществлению передачи. Этого мы и добиваемся. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Кит.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Алисса. Кит Дразек. Всего один последний момент. Я буду краток, поскольку мы ведь хотим перейти к вопросам.

Целостность процесса очень важна для всех участников данного мероприятия.

Некоторые члены CCWG абсолютно уверены, что понадобится провести еще один RCP. Есть и другие, которые считают, что это фактически зависит от количества изменений относительно последнего образца модели, который был вынесен на общественное обсуждение.

Я считаю, CCWG и сопредседатели твердо убеждены, что результат данного процесса в любом случае должен иметь целостный вид, а сам процесс — быть полностью обоснованным. Мы не хотим, чтобы в конце процесса кто-то заявил о неправомерности чего-либо, потому что это не было вынесено на общественное обсуждение. Скорее всего, третий RCP состоится. Он может быть более коротким, 30 дней вместо 40. Думаю, в данном

случае возможны разные варианты достижения цели. Никаких решений в этом отношении не принималось. Но я хочу, чтобы все поняли: CCWG и ее сопредседатели очень четко осознают целостность процесса.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас, Кит. Спасибо, Кавусс. Благодарю вас обоих. Мы высоко ценим вашу работу в другой группе, ваши тщательно подготовленные и подробные отчеты.

Я бы хотела открыть очередь. Мы можем воспользоваться Adobe Connect? Так мне было бы легче. Я снова задам наш вопрос. Предположим, на этой неделе мы завершим предложение по передаче. Думаю, всем ясно, что на этой неделе предложение CCWG готово не будет. Похоже, не до конца понятно, когда именно оно будет завершено. Возможно, получится к концу этого года. Возможно, позже. Надеюсь, это не продлится до Марракеша. У меня складывается такое впечатление.

Вопрос в следующем: как мы будем действовать после этого? Мы немного обсуждали этот вопрос через лист рассылки. Некоторые выступали за то, чтобы мы выполнили всё возможное. В нашем предложении некоторые разделы выделены желтым цветом. В отношении этих разделов существует зависимость и обязательство с нашей стороны получить от CWG

подтверждение выполнения их требований сразу по завершении рабочего потока 1 CCWG.

Так что мы можем закончить, объявить нашу цель достигнутой настолько, насколько это возможно, отпраздновать всю проделанную в сообществах хорошую работу и перейти в режим ожидания до тех пор, пока не будет завершен рабочий поток 1, и мы не сможем свериться с CWG.

Или можно сделать что-то еще. Мы могли бы, как предложил Пол, подать предложение для передачи NTIA. Или мы можем сделать что-то другое; возможно, у присутствующих в зале есть идеи.

По данному вопросу нам и нужно в этом зале прийти к какому-то заключению. Как мы будем действовать в свете того, что два графика теперь немного не совпадают?

На этом я открываю очередь. Похоже, Расс Манди первый.

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Спасибо, Алисса. Спасибо, Кит. Благодарю вас, Кавусс, за прекрасный отчет о событиях в CCWG. Спасибо за всю вашу усердную работу. Я знаю, выполняется огромный объем работы. Лично я пытался немного помочь. Но у меня просто не было времени на

существенные действия. Так что у меня сложилось понимание того, как много делают другие. И я действительно очень признателен.

Я бы хотел узнать, с точки зрения CWG, спросить у тех, кто связан с CWG, продолжает ли эта группа думать и действовать в отношении планирования своего ответа на то, что происходит вне CCWG, что, конечно же, повлияет и на нас?

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Расс. Это Кит Дразек. Я могу сказать, что как раз на этой неделе сопредседатели... извините, CWG, Джонатан и Элиза, участвовали в совещаниях CCWG. Они присутствовали и принимали участие. Они очень четко осознают происходящие события. В частности, были заданы вопросы об отделении PTI. Не слишком бы вдаваться в подробности, но несколько дней назад обсуждалась тема соответствия модели единоличного членства ожиданиям CWG. Джонатан Робинсон (Jonathan Robinson) дал положительный ответ: она соответствует и даже превосходит ожидания, что особенно важно, в области требований к бюджету отделения PTI.

Далее следует вопрос: если CCWG переходит от концепции единоличного членства к концепции единого назначенного лица, будет ли это соответствовать

потребностям зависимостей CWG? Я думаю, этот вопрос пока остается открытым. В отношении вопроса отделения всё еще ведется работа. Я не считаю, что этот вопрос имеет такое уж прямое отношение к бюджету, поскольку тогда в вопросе бюджета имело бы место некорректное давление. Но эта тема всё еще обсуждается.

Отвечаю непосредственно на ваш вопрос: они по-прежнему довольно активно взаимодействуют. CWG готова предоставить CCWG свое мнение или ответить на вопросы. И в завершение этого процесса, как и ожидается, CCWG проследит, чтобы зависимости CWG были учтены. Это очевидное обязательство.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас, Кит. Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): Спасибо, Алисса. В ответ на ваш вопрос скажу, что когда мы закончим, очевидно, нам не нужно будет часто проводить личные встречи или телеконференции. Но я считаю, нам следует сохранить лист рассылки, оставить канал открытым. Еще мне понравился ваш вчерашний вопрос о том, стоит ли нам спросить оперативные сообщества (ОС). Я имею в виду, что такое решение нам следует согласовать с остальными заинтересованными сторонами. Но я за то,

чтобы сохранить лист рассылки и оставить канал открытым.

Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо. Разъясню: вчера мы говорили о наших методах работы и о нашей роли в реализации. Вопрос таков: Отправлять ли нам его в конце этой недели правлению ICANN для передачи NTIA? Вы полагаете, нам следует спросить мнения ОС по данному вопросу? Нет. Хорошо.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Я неправильно поняла вопрос. Еще раз, на пути к ICG суть моего вмешательства заключалась в этом. Подадим мы предложение или нет, по-моему, мы уже сказали, что не будем считать предложение завершенным, пока не получим необходимое подтверждение от сообщества имен. Я просто не могу понять, как мы можем не следовать чему-то, что уже сказали. Мы сказали, что не будем считать его завершенным, пока не уточним это у сообщества имен. Опять же, мы подали его, выделив взаимозависимость... извините, просто мысли вслух. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Манал. Да, наверное, к моменту подачи, когда бы она не состоялась, выделения лучше убрать. Мартин следующий.

МАРТИН БОЙЛ (MARTIN BOYLE): Благодарю вас, председатель. Это Мартин Бойл.

Да, как нам действовать? Для меня совершенно очевидно, что к концу этой недели наша работа не будет выполнена, у нас не будет завершено предложения. Следовательно, нам нечего отправлять для передачи NTIA. Если я правильно понял четкие сообщения Кавусса и Кита со значительной долей интерпретации их ощущения чувства движения в этом зале, то я улавливаю оптимизм, судя по которому, возможно, к концу этой недели станет ясно, выпустит ли CWG документ, и как CCWG собирается поступить с этим документом, исходя из чего, мы сможем определить временные рамки. И по этим временным рамкам можно будет понять, когда у нас будет последовательное и завершено предложение.

Так что извините. Я считаю, на данный момент мы просто не можем что-либо отправить. И мне кажется, пока мы не в том положении, чтобы говорить, когда мы сможем что-нибудь отправить. Предстоит много работы.

Мы должны контролировать эту работу. Мы должны понимать эту работу.

И затем, как сказала Манал, мы должны быть готовы прийти к CWG и спросить: «Это отвечает вашим интересам?». И только на этом этапе у нас будет документ, который можно отправлять дальше. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Следующим выступает Джо.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ (JOSEPH ALHADEFF): Спасибо. Да, я согласен с мнением... Я не думаю, что мы можем отправлять NTIA что-либо незавершенное. Однако Дэниел по электронной почте предложил нам осуществить предварительную публикацию текущего состояния проекта с пояснением нынешнего положения дел и развития событий, после чего перейти в режим ожидания, если только от нас что-то не понадобится.

И я считаю эту концепцию вполне уместной. Ведь в этом случае мыотреагируем, когда CWG скажет нам, что они готовы двигаться дальше. И нужно будет определиться, требуются ли от нас какие-либо комментарии в связи с изменениями, содержащимися в предложении CWG, если таковые будут. Это будет соответствовать... С моей

точки зрения, это самый простой порядок действий, который к тому же соответствует нашему уставу и тому, о чем нас просила NTIA, а именно: не присылать незавершенное предложение.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Джо. Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Благодарю вас. Доброе утро. Это Жан-Жак. Несколько замечаний о дальнейших действиях ICG.

Первое связано или вызвано двумя понятиями. Одно из них — взаимозависимости; другое — завершенность, обязательная завершенность нашего предложения, которое будет подаваться NTIA. Я абсолютно согласен со всем, что на данный момент сказано этим утром моими коллегами по этим двум темам.

Я хотел бы слегка расширить дискуссию и вернуться к одной из мыслей, высказанных мной вчера. В ходе всех наших вчерашних обсуждений, конечно, важнейшее место отводилось ОС. Это совершенно нормально.

Но я высказал замечание и хотел бы сейчас повторить его. Я считаю, в любых дальнейших действиях ICG должна оставаться в своем нынешнем виде, что, конечно, подразумевает три ОС, но также и все

остальные сообщества, представленные за этим столом или удаленно.

Этим утром я просматривал некоторые письма, полученные по электронной почте, в основном от Нарелл (Narelle), Рассы Хаусли (Russ Housley), Вольфа-Ульриха, Кита Дразека и Пола. Исходя из этих писем, складывается впечатление, что нам следует поднять этот вопрос и, возможно, сформулировать что-то в своих сообществах, чтобы сделать объявление или узнать мнения по данному представлению о дальнейших действиях ICG.

В связи с этим я обращаю ваше внимание на страницу 2 нашего текущего устава, где говорится, что перед координационной группой стоят четыре основные задачи. В первую очередь выступить в качестве представителя всех заинтересованных сторон, включая три ОС, и так далее.

Для большинства из вас это незначительный момент. Но я думаю, что для внешнего мира это важно, и не только в символическом смысле. И я, например, как представитель гражданского общества, если быть более точным, назначенный комитетом At-Large (ALAC), хочу быть уверен, что на любых стадиях своей будущей деятельности ICG останется в своем нынешнем виде. Имейте также в виду, что три ОС, конечно, очень важны.

Но нам не следует пренебрегать остальными.
Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Жан-Жак. Яри.

ЯРИ АРККО (JARI ARKKO): Яри Аркко, для протокола. Прежде всего, хочу поблагодарить всех за описание положения дел CCWG. Судя и по вашим описаниям, и по тому что я слышал от других, оно выглядит довольно положительным. Мне особенно приятно, что вы, похоже, соблюдаете целостность процесса и следите, чтобы и после завершения работы мы чего-то придерживались, а не просто, например, следовали комментариям одной стороны. И вы действительно выполняете весь объем работы и прислушиваетесь ко всему сообществу. Это очень важно для того, чтобы результат, каким бы он ни был, счастливо поддерживался всем сообществом.

Вот так. Касательно вопроса о том, что мы собираемся делать, — здесь наблюдается разделение на три части, одна из которых уже сделана, а две другие еще предстоит сделать. Первая часть, которая уже сделана, состоит в том, что мы выполнили свою работу, составили проект, правильно охарактеризовали зависимости, где они есть и где их нет, и всё описали. Это у нас есть.

Вторая часть заключается в том, что мы будем делать при разных обстоятельствах в будущем. Я считаю, нам еще рано пробовать отправлять что-то NTIA или предпринимать какие-либо другие действия. У нас есть результат, который можно использовать по-разному в зависимости от обстоятельств. Думаю, маловероятно, что мы получим цельный результат, а затем просто сделаем это. Знаете, если завтра кто-нибудь объявит, что нужно еще пять лет, нам придется вести другой разговор, но мы к этому готовы, поскольку имеем хорошее представление о зависимостях и частях системы. Так что я предлагаю отложить эту часть дискуссии, пока не возникнет причина к ней вернуться.

И третий момент — публичность или ясность в отношении текущего положения наших дел. Насчет того варианта, в котором мы сейчас можем сделать что-то еще, — думаю, нам нужно очень четко и открыто завершить общественное рассмотрение и оформить заключение в виде документа. И нам нужно очень ясно описать текущее положение дел. Какова ситуация. Что готово. Чего мы еще ожидаем и так далее. Я имею в виду, не представлять всё в розовых тонах, но и не создавать впечатление, что ничего не сделано. Эти три момента я считаю важными.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас, Яри. На очереди Пол, Патрик, Дэниел, затем я поставлю в очередь себя, и мы попробуем закончить. Говорите, Пол.

ПОЛ УИЛСОН: Спасибо. Пол Уилсон. Как я понимаю, мы собираемся завершить по предложению ICG всю работу, какую сможем, либо к концу этой встречи, либо вскоре после нее. Мы еще не знаем. Но мы сделаем всё, что сможем. Затем, как сказал Джо, мы впадем в спячку или перейдем в режим ожидания на какое-то время, пока CCWG не завершит свою работу и не подготовит предложение по подотчетности ICANN. И когда это случится, мы сможем подать нашу работу NTIA с объявлением или осведомленностью общественности о том, что результат CCWG является удовлетворительным для сообществ, и, следовательно, предложение ICG можно считать завершенным. Будет здорово, если это сработает в рамках отведенного времени, но я предлагаю перед впадением в спячку завести будильник, который разбудит нас в последний момент, когда еще будет реальная возможность подать предложение NTIA, чтобы NTIA его приняла и дала нам добро на реализацию к 30 сентября следующего года.

Если мы этого не сделаем, то продолжим спать и обнаружим, что эта лодка уплыла без нас. Если случится так... Это просто запасной план. Если случится так, что

мы проснемся по сигналу этого будильника, а работа CCWG всё еще не будет закончена из-за ее собственных графиков совещаний и из-за необходимости проведения полного RCP, то я предлагаю всё равно подать наше предложение NTIA с полным и открытым заявлением о том, что часть, связанная с подотчетностью, еще не закончена, с просьбой к NTIA начать свою проверку и рассмотрение нашего предложения с пониманием или надеждой на то, что часть, связанная с подотчетностью, скоро будет завершена к удовлетворению сообществ. Вот и всё, что я пытался предложить на прошлой неделе по электронной почте. Это просто запасной план, но я считаю, стоит подумать, что мы должны будем сделать при таких обстоятельствах. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Пол. Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ (PATRIK FALTSTROM): Большое спасибо. Это Патрик Фальтстром. Я думаю, сказанное Полом имеет смысл. Но помимо этого я спрашиваю себя, можем ли мы действительно подать то предложение, которое у нас есть на сегодняшний день, если подача, возможно, приведет, например, к расширению или изменению контракта, заключенного между NTIA и ICANN, или чему-то подобному. Может быть, мы должны отправить что-то

немного другое, а это значит, я хотел бы... в указанные вами часы я хотел бы добавить некоторое время, чтобы мы могли проверить то, что собираемся подавать, и убедиться, что подаваемое нами действительно имеет смысл, учитывая нашу ситуацию и время, в которое мы это подаем. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Патрик. Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENBERG): Здравствуйте, это Дэниел. Вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да, мы вас слышим.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Хорошо. Благодарю вас. Я считаю, то, что все говорили, звучит очень разумно. Особенно мне понравилось предложение Пола. Я был немного удивлен тем, что говорили некоторые, что нам, возможно, стоит пересмотреть свое предложение на основании событий, имевших место в ходе процесса подотчетности, или дополнительных запросов CWG. Пока что я не так вижу ситуацию. Насколько я понимаю, мы ожидаем, пока CWG не скажет нам, что их зависимости учтены, то есть

процесс подотчетности завершился для них удовлетворительно. На это этапе я не предвидел каких-либо изменений. Поэтому, я считаю, будет очень хорошо, когда мы закончим, в конце периода совещаний в Дублине или вскоре после него открыто опубликовать состояние нашего предложения, каким оно будет на тот момент, и заявить, что в настоящее время мы не ожидаем каких-либо изменений и рассчитываем подать его, как только CWG и, возможно, даже другие сообщества, как уже упоминал Пол; будет только лучше, если мы также спросим у других ОС, не против ли они. Но затем мы намерены подать его. Это даст возможность всем, включая правление ICANN и ОС, в то же время проверить его, чтобы у нас был некий параллелизм, чтобы, когда придет время подавать, нам не грозило еще одно обсуждение.

Подводя итоги, я считаю, как только мы сочтем, что закончили, нам следует опубликовать предложение и заявить, что на данный момент оно таково. Мы рассчитываем подать его, как только получим согласие от сообщества... ОС, затем перейти в режим ожидания. И я поддерживаю предложение завести будильник на время до истечения срока действия текущего контракта NTIA. Не могу ничего сказать относительно другой роли, связанной с контролем реализации, но не думаю, что это сейчас стоит на повестке дня. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Дэниел. Просто чтобы избежать путаницы: думаю, вопрос о том, будет ли изменено предложение CWG, связан с... Давайте я обосную свое мнение. Идея внесения изменений в наше предложение может возникнуть, если CWG решит изменить свое предложение в ответ на что-то, что может произойти в CCWG. Мы не станем инициировать внесение изменений в предложение или что-то в этом роде. Я считаю, есть небольшая вероятность того, что это произойдет. И мы определенно не хотим подавать NTIA предложение, содержащее часть CWG, которая не соответствует тому, что она должна собой представлять по мнению CWG. Но я думаю, это маловероятные обстоятельства, которых просто нужно ожидать. И мы не намерены инициировать внесение изменений в свое собственное предложение.

Хорошо. В очереди теперь больше людей, а я собиралась ее закрывать. Но не думаю, что обсуждение нужно прерывать без необходимости, у нас есть время. Кавусс следующий, затем Милтон, Михаэль и Вольф-Ульрих, а потом, в конце, я снова попробую подвести итог. Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, кое-что может помочь коллегам принять решение. Дженнифер, укажите, пожалуйста, три проекта графика CCWG. Это поможет людям понять, когда им нужно принимать решение об отправке документа NTIA, и еще у меня есть некоторые другие комментарии относительно сказанного Полом и остальными. Просто жду, пока Дженнифер укажет это, если можно.

Как я сказал, пока она не подготовит... три варианта, да. Сначала поместим это на вариант один. Посмотрите на упомянутый график. Согласно графику, завершение рабочего потока 1 намечено на 18-19 ноября, в связи с чем всё должно быть подготовлено или обязательно доступно до передачи. 18-19 ноября. Это вариант 1. Поразмыслите над этим. Дженнифер, давайте перейдем к варианту 2... Следующий слайд, про общественное обсуждение. Да. В варианте 2 у нас общественное обсуждение, и, как вы видите, завершение рабочего потока 1 снова попадает на 18-19 ноября. За этим кое-что есть, увидите. Третий слайд посвящен ускоренному образу действий, и вы всё равно имеете ситуацию, в которой завершение произойдет 21-26 января. Нет. Да, призыв 18-19... Призыв CCWG к... Призыв CCWG подтвержден, рабочий поток 1 определяет, и призыв CCWG к прекращению разговора, да. И завершение. 30-31 января. Итак, три графика. Эти три графика — всё еще проект. Надеюсь, мы сможем завершить это, CCWG. В любом случае у вас есть несколько конечных

сроков, указывающих в лучшем случае примерно на конец ноября, если вы не начнете это долгое общественное обсуждение.

Как я упоминал ранее, поскольку модель назначенного лица уже присутствовала в общественном обсуждении 1, сообщество осведомлено, как она работает. Возможно, как говорил Кит, можно сократить продолжительность комментариев. Это возможно. Если помните, ICG сократила продолжительность комментариев к уставу до одной недели. Я не предлагаю, чтобы CCWG сократила ее с 40 дней до одной недели, но, возможно, сократить стоит. Это может помочь. У вас есть формы для таких действий.

Второй момент происходит из внешнего опыта. Может, для NTIA было бы лучше, если бы они получили ваши предложения или наши предложения при тех условиях, о которых говорил Пол, с открытым объявлением, что в этом отношении действуют определенные требования и так далее. Им будет полезно прочитать то, что у нас есть. Потому что CCWG не изменит сути наших предложений. Я просто говорю о некоторых условиях. Соответствует ли CCWG... CWG, не соответствует или соответствует в какой-то степени и так далее. Это может быть полезно. Я ничего не предлагаю. Это просто обзор возможных вариантов. Ситуация такова. Возможно, в конце CCWG, как только это закончится, эти три

графика, если их не будет в открытом доступе, я и Кит их вам отправим. Они есть в открытом доступе. Вы можете прочитать их через лист рассылки и ознакомиться с ситуацией. Однако, у нас есть 18-19 ноября, и что-то мы не можем сдвинуть на более ранний срок. Потому что нам всё еще нужно немного подождать. Так что просто... не надо спешить. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Я не знаю, правильно ли я понял, но если кто-то думает, что можно выпустить предложение до окончания работы CWG, до окончания работы CCWG, вы ошибаетесь. Этого нельзя делать. Мы только запутаем людей. Мы не поможем NTIA. Они не могут... Проверка этого предложения NTIA подразумевает процесс в известной степени политический, включая слушания в Конгрессе. Мы не можем допускать ни малейшей неопределенности в том, что касается нашего предложения и его состояния. Мы выпустим предложение, когда оно будет закончено. А оно не закончено.

Что мы можем и должны сделать — это выпустить свой анализ общественного обсуждения. Я считаю, что люди, которые предоставляли комментарии, заслуживают

увидеть это, причем довольно быстро. Это также будет сигналом для NTIA или кого-либо еще, кому интересно, насколько велик уровень поддержки предложения общественностью, и какие вопросы привлекают внимание.

Поэтому я за то, чтобы забыть и вообще не поднимать вопрос о частичном выпуске предложения и в настоящее время сосредоточить усилия на том, чтобы просто выпустить документ со сводкой по общественному обсуждению.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Милтон. Я, наверное, включусь в обсуждение прямо сейчас, потому что все мы фактически сходимся во мнениях, хотя на это и не похоже. Предположим, к концу этой недели мы, по существу, завершим предложение, за исключением зависимостей. Насколько я понимаю, люди хотят, чтобы мы по завершении этой встречи, как мы часто поступали в прошлом, сделали заявление на своем веб-сайте о текущем состоянии нашей работы, верно? И придерживались только... при описании состояния придерживались фактов, чтобы все имели точное представление о ситуации. В рамках повестки дня мы должны поработать над отчетным документом по общественному обсуждению, так что, надеюсь, и с этим мы закончим относительно быстро. Когда мы справимся, то опубликуем его и всех

проинформируем. Затем мы как председатели можем завести будильник для себя и продолжить следить за происходящим в CCWG, и я бы сказала, что этот будильник, возможно, стоит завести на несколько этапов. В качестве первого этапа можно завести, скажем, на начало или середину декабря. Патрик, Мохамед (Mohamed) и я будем контролировать ситуацию с CCWG, и если покажется, что нам нужно на данном этапе вернуться к этой теме, мы назначим телеконференцию или отправим письмо через лист рассылки. Если всё идет без помех, и дальше мы захотим завести будильник, скажем, на январь и снова проверить положение дел, можем сделать так и исходить из этого. Мы делаем столько, сколько можем. Мы расскажем людям, что делаем, вернемся через два месяца и скажем: мы по-прежнему готовы? Мы всё еще ждем? Что мы делаем? И на каком-то этапе, когда мы будем совершать такие ежемесячные проверки, может наступить момент, когда мы скажем: не нужно ли нам провести телеконференцию? Не следует ли нам вернуться к своему решению о пребывании в режиме ожидания? Есть у кого-нибудь возражения против этого плана? Знаю, собралась очередь. Возвращаюсь к очереди. Яри возражает против плана. Прошу вас.

ЯРИ АРККО: Яри Аркко. Я согласен с тем, что вы говорите, но мне бы хотелось, чтобы мы завершили сделанные правки и опубликовали результаты без искажения сути. Не утверждая, что оно готово и будет отправлено NTIA. Но я считаю, что в результате общественного обсуждения нам нужно выслать также и исправленный документ.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Правильно.

АЛИССА КУПЕР: Да, согласна. Похоже, все остальные согласны, что дальше действовать нужно так. Нет, Михаэль Нибель, прошу вас.

МИХАЭЛЬ НИБЕЛЬ (MICHAEL NIEBEL): Я просто хочу убедиться, что понял правильно. Насколько я понимаю, Милтон, как вы сказали, сначала мы получим сводку по... и реакцию на RCP, затем рассмотрим время и решим, будем ли мы продолжать с отчетом. Но я бы также предостерег, что публикация в настоящее время документа, который является предварительным, приведет к путанице. Я бы на данном этапе этого не делал. Думаю, нам нужно выразить реакцию, нужно сказать о текущем положении дел, отреагировать на общественное обсуждение, но я на данном этапе не хотел бы иметь незавершенный

документ. Кроме того, NTIA осведомлена о том, что мы пишем. То есть, очевидно, они следят за нашим обсуждением. Так что я на данном этапе разделяю беспокойство относительно выпуска нами незаконченного документа, который не может быть подан в своем нынешнем виде.

АЛИССА КУПЕР:

Я имею в виду, возможно, мы здесь просто изучаем оттенки серого. Все наши документы в открытом доступе. Они ведь все имеются в Dropbox, верно? Как я это вижу, мы примем изменения в файле Word, чтобы у нас не было красной линии. Мы создадим PDF-файл и выпустим небольшое заявление об окончании этой встречи, к которому файл и прикрепим. Я не знаю... Нет, нам нельзя по окончании встречи выпустить чистую копию документа? Это ведь наша стандартная рабочая процедура. Я буду очень расстроена, если мне нельзя будет выпустить чистую копию этого документа, когда это закончится. Вот так.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Просто не делайте его частью открытого объявления. Допустим, мы сегодня выпускаем объявление об общественном обсуждении. Мы изменили предложение и ожидаем необходимого нам сообщения от CWG, чтобы предложение завершить. Но вы же не публикуете эту

информацию на веб-сайте по открытой ссылке и не включаете ее в состав открытого объявления.

АЛИССА КУПЕР:

Хорошо. Может быть, нам нужно обсудить это, потому что мне это кажется странным. Но, возможно, нам следует вернуться к очереди. По-моему, мы немного сузили рамки обсуждаемых вопросов. Давайте вернемся к очереди. Я бы попросила занимать очередь через Adobe Connect, мне так будет легче. Следующий в очереди — Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Благодарю вас. Буду краток. Мне нравится это предложение о дальнейших действиях. И я хотел бы обратиться ко всем с просьбой сейчас не переходить ни в какой спящий режим. Потому что времени слишком мало. Взгляните на то, что показывал Кавусс в варианте два. Даже в той степени, в которой это имеет значение сейчас, от сегодняшнего дня до завершения встречи ICANN осталось всего три месяца. Это очень... И в течение этого времени произойдет очень много событий. Нет времени на какую-либо спячку. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Вольф-Ульрих. Джо.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Благодарю вас. Джозеф Альхадефф, для протокола. Я считаю, с точки зрения прозрачности, с точки зрения ясности, обеспечить людям доступ к документу... И мы можем назвать это отчетом о состоянии предложения ICG. Так никто не будет заблуждаться относительно того, что это итоговое предложение, и в тексте приложения мы можем пояснить, что это прилагается для информации. Для завершения предложения и подготовки его к подаче мы всё еще ожидаем одобрения CWG, или как вы хотите это назвать. Не думаю, что кто-то может понять это неправильно.

Будь я тем, кто не думает о процессе каждый день, мне было бы очень трудно понять: почему люди не упоминают о предложении, как раньше? Это сообщество изобилует безосновательными теориями заговоров.

Так что я не возражаю. Я не против того, что предлагает Милтон. Мы должны разъяснить это, чтобы избежать недоразумения, поскольку процесс является довольно запутанным для тех, кто непосредственно в нем не участвует. Но я категорически против отсутствия у людей легкого доступа к тексту документа, чтобы они могли знать о положении наших дел. .

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Джо. Яри.

ЯРИ АРККО: Яри Аркко. Не думаю, что это трудно. Нам просто нужно найти для описания текущего положения наших дел правильные слова. И это является частью данного объявления, свежих новостей, отчета о состоянии дел, или чем бы оно ни было. Но я считаю, что мы должны прилагать последнюю... предварительную версию предложения ко всем сообщениям, которые выпускаем. Если мы говорим, что отнеслись к комментариям таким образом, и это отчет по комментариям, то, естественно, в документе идет об этом речь. Это и будет честным разъяснением нашего положения дел. Не думаю, что нам следует это скрывать. Мы должны ясно дать понять, что то, чего мы ожидаем, пока не завершено. Мы ждем завершения работы, связанной с подотчетностью. Вот и всё.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Яри. Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Благодарю вас. Да, нам следует выпустить чистый документ и четко зафиксировать наш консенсус. В том смысле, что мы сделали всё возможное и достигли консенсуса по данному тексту. И мы должны сказать, что подадим его, как только получим от всех трех ОС подтверждение того, что они не возражают против

подачи. Не думаю, что нам нужно упоминать работу, связанную с подотчетностью, так как это не имеет прямого отношения к делу.

Так что мы, по существу, просто должны выполнить свою работу. Нам следует завершить нашу работу. Сказать, что на данном этапе мы закончили с текстом. Это выглядит так. Мы ожидаем... Мы подадим это, как только получим подтверждение от всех трех ОС.

Если затем возникнут трудности или непредвиденные обстоятельства, и одно из сообществ захочет изменить свой вклад, то это непредвиденные обстоятельства. Да.

Так что нам следует просто сказать, что наша работа выполнена. Это выглядит так. И мы подадим это, как только получим от ОС подтверждение того, что они не возражают против подачи. Всё.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Пол.

ПОЛ УИЛСОН: Нет, я пропущу. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Я считаю, мы несем некую ответственность в отношении того, что всё сообщество ожидает результатов от ICG. Текущее положение наших дел можно показать с помощью надлежащего заголовка, будь то проект 1 или проект 2, или проект 3, или проект 0.

Но мы должны упомянуть о текущем положении наших дел, о нашей нынешней ситуации. Не думаю, что мы можем держать всех в неведении. У нас должен быть отказ от ответственности. У нас должны быть условия. У нас должно быть много вещей. Но мы должны заявить о текущем положении своих дел. И мы изложим это на ICANN 54, в конце ICANN 54, чтобы мы знали про эту дату. Возможно, у нас должно что-то быть. Не что-то отправленное NTIA. Но что-то подводющее итоги нашей сегодняшней ситуации. Мы могли бы сесть и подумать над подходящим заголовком для этого. В других местах, в ICANN или вне ICANN, существуют некоторые прецеденты категоризации отчетов различных степеней или разного характера до того, как они становятся итоговым отчетом. Давайте сделаем нечто подобное. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Кавусс. Мне действительно кажется, что размещение на титульной странице слов информирования о состоянии и отказа от

ответственности в данном случае может решить проблемы. Говорите, Линн.

ЛИНН СЕНТ- АМУР (LYNN ST. AMOUR): Линн Сент-Амур, для протокола. Я только быстро сделаю пару комментариев, я уже высказала несколько комментариев в чате. Я считаю, очень важно, чтобы мы по завершении этой встречи сообщили о нынешнем положении наших дел. Текущая версия документа должна присутствовать. Я думаю, Алисса, из соображений сокращения этого разговора, если бы на наших совещаниях в четверг мы смогли взглянуть на фактические слова текста, это, возможно, избавило бы нас от всех тех трудностей, которые остаются в зале.

Еще я хотела бы упомянуть, что мы используем такие слова как «режим ожидания». Я бы выбирала подобные слова с большой осторожностью. Не все принимают в процессе активное участие. Если мы выпустим что-то, как мы подразумеваем, завершённое, или перейдем в режим ожидания, или уйдем, думаю, мы таким образом подадим сообщение, которое может быть не понято людьми, ответственными за оценку. И я считаю, теперь настало время заняться нашими связями, то есть обратиться к людям, которые фактически будут нести ответственность за утверждение этого процесса, и просто помнить об этом в своих сообщениях, а не просто

не общаться с сообществом ICANN или теми, кто принимает в процессе активное участие.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Линн. Расс Манди. А затем подведем итоги.

РАСС МАНДИ: Спасибо, Алисса. Расс Манди, для протокола. Я согласен с только что высказанным вами предложением о получении слов, чтобы мы могли их рассмотреть. Думаю, это поможет нам с тем, что мы собираемся сказать. Однако, с точки зрения концепции, очень важно, чтобы мы в какой-то мере упомянули о состоянии CWG и CCWG. Потому что если бы эта работа уже была завершена, то мы фактически, по нашему мнению, уже всё бы отправляли. Поэтому меня не так уж сильно волнует, насколько обязательным мы это считаем и как мы об этом скажем. Но я считаю, мы должны сказать что-то об этих отношениях или элементах. И что касается описания нашей нынешней ситуации, я думаю, это вопрос изложения фактов.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Расс. Хорошо. Думаю, председатели предпримут действия по составлению проекта формулировки информирования о состоянии и отказа от ответственности, который будет помещен на титульную

страницу предложения, когда мы сделаем чистую копию. И мы сможем рассмотреть их, скажем, в пятницу. Если действительно закончим работу с документом в четверг или в какое-то другое время пятницы.

Как вам такой план? Хорошо.

Отлично.

Давайте перейдем к предложению о передаче. Поговорим об этом в течение 30 минут, а затем сделаем перерыв. Мы немного отстаем от графика. Но, думаю, для нас было важно достичь взаимопонимания по данному вопросу.

Извините. Вас пропустили? Прошу прощения. Я использовала очередь и Adobe Connect. Прошу прощения. Куо-Вэй был в очереди, а я совершенно забыла. Извините.

КУО-ВЭЙ ВУ (KUO-WEI WU): Благодарю вас. Сперва я хочу поблагодарить всех членов ICG за усердную работу. Очень исчерпывающие рекомендации. Но я должен сказать, если помните, в ICG в самом начале вы говорили, что мы, правление ICANN, не можем вносить какие-либо изменения в текст вашего предложения. И мы согласны с этим. Но не забывайте, мы хотели бы знать, когда вы подадите свое предложение правлению ICANN, чтобы у нас было

достаточно времени прочитать ваш итоговый текст. Мы должны решить, нужно ли нам вносить дополнительные комментарии или нет. Поэтому, пожалуйста, когда точно определитесь с днем отправки нам итогового предложения, мы бы очень хотели его увидеть. И затем мы выскажем официальную позицию правления.

Также я хотел бы прокомментировать то, что некоторые говорили о сообщении о CCWG. На самом деле, правление ICANN участвовало во взаимодействии CCWG. Это только наша, личная позиция. Это пока не позиция правления ICANN. Потому что до того как мы увидим итоговое предложение, нам очень трудно говорить, что это наша позиция как правления.

Но мы хотим помочь. Мы хотим совместно с CCWG пройти процесс, чтобы как можно скорее сформировать предложение. Как вы можете убедиться, и в Лос-Анджелесе, и здесь правление ICANN, включая даже нашего финансового директора, участвует в деятельности CCWG. Это групповое обсуждение. Всё чего мы хотим — это помочь CCWG как можно скорее свести документацию воедино. Я хочу сказать вам всем, что мы высоко ценим ваши усилия. Но мы также ожидаем итогового предложения, чтобы выразить итоговую позицию правления. Большое спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Куо-Вэй. Думаю, это укрепило наше понимание того, как будет идти процесс.

Хорошо. Давайте взглянем на предложение о передаче. Вчера вечером я отправила кое-какие правки и хочу убедиться, что люди успели с ними ознакомиться, и дальнейшие правки в этих частях не нужны.

Давайте начнем с параграфа 2.

Да, это оно.

Хорошо. Было исправлено несколько разных незначительных моментов. Но я хотела главным образом обратить внимание на новый текст, который был добавлен в ответ на обсуждение сотрудничества и координации сообществ. Линн и Патрик предоставили текст.

Просмотрев его, я добавила текст в два разных раздела. Это первый из них. Это отредактированная версия одного из параграфов из того электронного письма. Это часть с историей IANA. По-моему, здесь она смотрится уместно. И мы, кажется, слышали мнение, что этот элемент контекста может быть полезен для тех, кто не знаком с историей. Я хотела удостовериться, что никто не возражает. Затем мы перейдем вниз, к разделу совместимости, куда были добавлены все подробные примеры сотрудничества. Но если у кого-то есть

возражения против этого, поднимите флажок сейчас.
Говорите, Линн.

ЛИНН СЕНТ- АМУР:

Линн Сент-Амур. Я не имею претензий к приведенному здесь тексту. По-моему, это очень хорошая сводка. Но здесь, по-моему, всё еще не говорится конкретно, что три сообщества существуют уже какое-то время. Если думать о модели, при просмотре первых нескольких параграфов этого раздела, а также основных положений, они, как мне кажется, не в полной мере отражают изменения в части ноль. Я бы хотела получить подтверждение этого.

Но мне кажется, что это недостаточно четко доносит данную мысль. Даже в основных положениях, кажется, в 6-м или 7-м параграфе, говорится, что проводимый нами сегодня процесс основан на вкладе Совета по архитектуре интернета (IAB); этот параграф можно истолковать так, что данный процесс мы создали и выявили посредством сообществ для этого предложения.

А на самом деле мы сделали не это. Мы насытили тот мир, в котором действуем сегодня. И введение этого мероприятия в этот мир было естественным.

АЛИССА КУПЕР: Если можно, перейдем к параграфу 4. Я думала об этом, когда вносила правки. И дело в том, что в параграфе 4 у нас уже есть предложение, которое, как мне казалось, в значительной мере охватывает данный момент.

«Таким образом, ICG решила основать процесс разработки предложения на трех сообществах, находящихся в прямых операционных и служебных отношениях, — пожалуйста, не прокручивайте, — с оператором функций IANA (IFO)». Назад, назад. Хорошо. «Учитывая тот факт, что уже в течение десятилетий ответственность за политику и контроль в выполнении трех функций несут три отдельные сообщества».

Я не смогла придумать, что еще можно сказать такого, чтобы не... Понимаете, о чем я? Я смотрела ваш текст, и в данной части об этом говорится.

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Что ж, думаю, в данном параграфе об этом говорится. Вы правы. В основных положениях не говорится, что...

АЛИССА КУПЕР: То есть дело в том, чтобы взять это и просто отразить в основных положениях.

ЛИНН СЕНТ- АМУР: И я ожидаю подтверждения того, что основные положения в целом не были изменены для отражения изменений в части ноль. Это так?

АЛИССА КУПЕР: Нет, это не так. Дело в том, что в части ноль было сделано много правок, в том числе добавлено много нового текста. И у нас был целый разговор о том, что основные положения должны остаться основными. Поэтому я не всегда фактически всё отражала в основных положениях. Но если люди считают, что данные элементы достаточно важны, чтобы вынести их сюда, я с радостью это сделаю. Если люди считают это изменение нужным или обоснованным, я могу его внести. Да?

Хорошо. Хорошо. Это действие я выполняю.

ЛИНН СЕНТ- АМУР: В основных положениях нужно обновить параграф 3x0003.

АЛИССА КУПЕР: Давайте я на него взгляну.

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Он начинается со слов «ICG приняла к сведению рекомендации IAB, в которых указывается на...»

АЛИССА КУПЕР: Параграф X003, как мне кажется, абсолютно идентичен параграфу 4.

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Похоже на то. Возможно, я переключаюсь с одной версии документа на другую.

АЛИССА КУПЕР: Я не добавила. Продолжайте.

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Нет, похоже, что... я переключаюсь между слишком многими версиями документа.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Но я не добавила историю IANA в основные положения, потому что, как мне кажется, она немного слишком подробна для положений. Вы согласны с этим решением?

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Я согласна. Однако у меня был другой комментарий по основным положениям, во многом связанный с некоторыми из комментариев, полученных нами в ходе РСР. И если это должны быть основные положения предложения, то я не уверена, что стоит вставлять

сводки из РСР. На самом деле, это немного сбивает с толку. Возможно, когда мы сделаем документ со сводкой периода обсуждения, который заключается в том, что мы слышали и что мы сделали на основании вклада, полученного в ходе общественного обсуждения, а основные положения должны представлять собой простые основные положения предложения.

АЛИССА КУПЕР:

Хорошо. Нам будет интересно узнать, что люди об этом думают. Я с радостью уберу новые части, касающиеся общественного обсуждения. Так будет короче. Итак, собралась очередь. Джо следующий.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ:

Спасибо, Алисса. Джо Альхадефф, для протокола. Я думал, что касается части 0, было бы полезно иметь в одном куске всё, что связано с историей и эволюцией IANA, и Линн сделала несколько очень хороших параграфов в ходе той работы, которую она выполнила по координации, так что, может быть, введение — только первый параграф. Затем у нас некий другой раздел под названием «История и эволюция IANA», где говорится об основании Постелом, приведены несколько параграфов Линн — это выводит историю и наше нынешнее положение в очень понятное пространство, и вам не нужно сидеть здесь и придумывать, как связать второй

параграф введения с третьим предложением чего-то еще, чтобы понять, что это такое, и как эти части взаимосвязаны. Так что это может быть простым разъяснением. Затем, если бы мы сделали основные положения... Как минимум нам следует разделить положения процесса и основные положения, и положения предложения, чтобы, если людей интересует только предложение, они в тот момент могли бы просмотреть положения предложения. Если людей интересует процесс, они могли бы просмотреть положения процесса. Но я считаю, что в основных положениях мы должны соблюдать максимально возможную чистоту.

АЛИССА КУПЕР:

Хорошо. Спасибо, Джо. Что касается первого момента, у меня возникли трудности, так как часть 0 написана очень формальным образом. Вся структура, по существу, построена в соответствии с процессом, которого мы придерживались при создании этого документа. Поэтому неудобно искать место, чтобы прилепить историю IANA и сотрудничества сообществ, которая привела к нынешнему положению дел. Не могли бы мы перейти вниз... Простите, что заставляю вас прокручивать, но если бы мы перешли вниз, к... Давайте я найду. 55, весь остальной хороший текст о сотрудничестве сообществ собран здесь, в параграфах 55-58. На самом деле, он не

так уж сильно разделен. Сейчас один параграф посвящен истории IANA, а затем 55-58, где приведены все примеры сотрудничества, взаимодействия, и присутствует хорошее подтверждение обязательства сообществ продолжать и далее действовать в том же духе.

По-моему, вопрос в том, считаете ли вы структуру по-прежнему слишком запутанной, и не лучше ли нам просто свести всё это воедино. Дело в том, что здесь речь не совсем об истории. То есть речь об истории в том смысле, что это продолжается уже долгое время, но я думаю, здесь подразумевается наличие каких-то текущих примеров. Поэтому я их и разделила.

Так что мой вопрос в том, принимаете ли вы эту структуру.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Я не (неразборчиво), но я (неразборчиво), я знаю, что передо мной есть другие люди.

АЛИССА КУПЕР: Ну, я бы просто хотела немного обсудить это и понять, что вы думаете, раз уж вы подняли этот вопрос.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Как мне кажется, три параграфа уместны там, где они есть сейчас. Но в проекте Линн было еще два параграфа, в которых рассказывалось о формировании IANA, и это было несколько более подробно, чем просто одно предложение, в котором говорится, что было три организации. И мне кажется, этот уровень детализации был упущен. Я считаю, что этот уровень детализации полезен. Цель предложения в том, чтобы люди при чтении понимали его и видели в нем обоснованность. Поэтому я считаю, если мы вставим немного истории и введение, то это является частью вопроса процесса о том, что, прежде всего, привело нас к нынешнему положению. И это даст всё необходимое для лучшего понимания предложения. Если нужно, вынесем историю в приложение и упомянем, что история приведена в качестве приложения в четырех параграфах. Это другое решение на тот случай, если вам кажется, что она мешает структуре. Но я считаю, мы должны изложить нашим читателям ситуацию, так как нельзя предполагать, что они обязательно понимают происхождение всех частей. Думаю, отчасти в этом состоит причина замешательства, с которым мы столкнулись в некоторых элементах комментариев.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Похоже, моя трудность заключается в том, что в параграфе 2 и параграфе 4, как мне кажется, сейчас

отражены все детали, которые были в тексте Линн и Патрика. Поэтому я и добавила параграф 2, чтобы предоставить историю, а в параграфе 4 уже говорилось обо всех регистратурах и связанных с ними сообществах. Так что, возможно, я... Я знаю, что вы снова в очереди. Если кто-то предоставит детали, которых действительно не хватает и которые нужно добавить, то это мне поможет. Потому что после просмотра мне кажется, что с добавлением параграфа 2 они все здесь присутствуют. Следующий... О, очередь только что освободилась, странно. Но следующим был Пол.

ПОЛ УИЛСОН:

Да, просто замечание... Это Пол Уилсон. Просматривая протокол прошлого заседания, я обратил внимание, что обсуждался домен .ARPA, работа с доменом .ARPA. Было несколько ссылок... Алан и Расс предоставили вспомогательные ссылки на документы Независимой контрольной комиссии (IRP) и запроса комментариев (RFC); в протоколе отмечено, что Уилсон и Кларк предложили добавить эти ссылки в часть 0. Я не совсем понимаю, где в части 0 их следует разместить, но добавлены они не были. Так что я попробую предоставить какое-то конкретное предложение по этому поводу. Просто подумал, что стоит об этом сказать. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Я думала, что они были добавлены, основываясь на ваших... Я думала, вы их вставили.

ПОЛ УИЛСОН: Нет. Я вставил много других ссылок, кучу других, но не эти.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Да, если вы пришлете свои предложения по поводу того, куда их вставить, это пригодится. В очереди больше никого нет. Но я бы хотела подвести итоги по вопросу об истории. Я не знаю, вы... Я отвечала вам в чате. Если чего-то не хватает, то я по-прежнему не понимаю, чего именно.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Чтобы ответить на ваш вопрос, мне понадобилось обратиться к тексту, составленному Линн и мной, поскольку я тоже пытался понять, о чем говорит Джо, так как, возможно, дело в том, что отсутствует кое-какая информация, которую люди, в том числе и я, похоже, хотят видеть в нынешнем параграфе 2. Но я бы хотел сравнить и проверить, действительно ли что-то отсутствует, или я просто уже устал. По-моему, люди могут сказать, и, возможно, об этом говорил Джо, что здесь не хватает какой-то ясности или, может быть,

какого-то текста, который был добавлен в раздел 4 или позже, который должен быть частью раздела 2, что подразумевает перемещение элементов. Возможно, раздел 2 на самом деле не является частью введения. Это что-то новое, история вопроса до того, как мы начинаем говорить о процессе. Думаю, люди согласны с вами в том, что лекция по истории IANA и о трех ОС, существовавших с самого начала, не является частью процесса. Это, скорее, часть истории вопроса. Это не часть процесса. Так что, возможно, дело даже в том, что кое-какие из элементов, которые мы добавили позже, на самом деле следует перенести во второй раздел, но это не часть введения. Существует нечто промежуточное, на что вы указали, и с чем я также согласен, но как минимум мне тоже трудно сказать точно, чего именно не хватает, или что этот текст на данном этапе хороший. Я бы хотел обратиться к составленному Линн и мной тексту, подумать над комментариями Джо и вернуться к этому вопросу.

АЛИССА КУПЕР:

Хорошо. Возможно, мы сможем продолжить обсуждение данной темы после перерыва. Это вас устраивает? Хорошо. Больше в очереди никого нет. Относительно сказанного Джо по поводу основных положений, мне кажется, речь идет о том, чтобы с согласия Линн убрать части про общественное обсуждение и вернуться к

изначальной структуре, в которой проговаривалась суть и процесс. Так я и поступлю, предприму действия по удалению частей про общественное обсуждение из основных положений. Что-то еще? Да, Линн, прошу вас.

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Линн Сент-Амур. Мне нравится идея; я также думаю, что нам следует сохранить эти части, так как они, наверное, будут полезны в документе со сводкой, если их не убрали оттуда или не отправили туда.

АЛИССА КУПЕР: Всё равно они все есть в части 0. В основных положениях они просто сокращены. Так что мы... Они там.

Хорошо. Остался всего один существенный момент, связанный с одним из изменений, на который я хотела бы обратить внимание, и он находится в 107-м, параграф 107. У нас пропал документ. Хорошо. Что ж, у людей есть документ на своих компьютерах, так что давайте взглянем на 107-й. Это маркированный список и состав реализации. Я просто хочу проверить: если мы перейдем к списку пунктов, необходимых для предложения по именам, а он как будто складывается между страницами 31 и 32, то в верхней части страницы 32 был пункт «введение механизмов решения вопросов», точка. Джо прокомментировал, что это

расплывчато, и непонятно, что это такое. Я обратилась к предложению CWG, и в предложении CWG действительно есть два приложения, в которых уточняются оба новых процесса для подачи жалоб клиентами IANA на выполнение функций, связанных с именами, и говоря о расширении, существуют приложения I и J. Одно из них посвящено жалобам, а другое — проблемам. Так что я отредактировала этот пункт, сделав его немного более подробным. Теперь он выглядит так: «введение механизмов решения вопросов для жалоб и проблем по функциями, связанным с именами». Я хотела свериться с теми, кто принимает участие в работе CWG, считают ли они это точным, потому что текст взят, кажется, из параграфа 1105 нашего документа. В документе CWG это выглядит как резюме, и все слова, которые там есть, — это «введение механизмов решения вопросов». Так что я просто хотела убедиться, что это действительно верно. Из своего уголка я смотрю на вас, знатных участников, и думаю, не имеете ли вы представление о том, точное ли это утверждение. Прошу вас.

МАРТИН БОЙЛ:

Это Мартин Бойл. Мне кажется, если быть более точным, то это относится к процессу независимой проверки, предложенному для решения вопросов IANA, непосредственно связанных с именами. И основываясь

на этом, я думаю, данная формулировка, наверное, удовлетворительная. Но я был бы не против того, чтобы обратиться к исходному тексту CWG, в котором говорится о IRP, и убедиться, что в рамках этого мы отразили все разнообразные элементы. По моему первому впечатлению, это звучит верно.

АЛИССА КУПЕР:

Если бы вы смогли это проверить и сообщить нам результат в конце сегодняшнего дня или в четверг, то мне было бы легче. Спасибо. Есть что-то еще по предложению о передаче?

Хорошо. Исходя из этого разговора, я уберу из основных положений резюме общественного обсуждения; Пол найдет, куда вставить соответствующие ссылки, связанные с доменом .ARPA. Патрик после перерыва расскажет нам, как поступить с историей; Мартин проверит правильность пункта о механизмах решения вопросов. Я ничего не пропустила? Что ж, превосходно. У нас был запланирован 30-минутный перерыв. Так что мы соберемся снова в 11:10. Мы ненадолго вернемся к предложению о передаче, а затем поговорим о завтрашнем заседании по взаимодействию. Кофе внизу, потому что сегодня в зале у нас кофе нет. Сами понимаете, воскресенье. День отдыха. Поэтому за кофе придется идти вниз. Извините.

[Перерыв]

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Мы снова начинаем и посвятим еще несколько минут предложению о передаче. Через лист рассылки от Патрика пришло письмо с предложением по разделу об истории вопроса.

Так что передаю слово Патрику.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо. Линн и я сразу же предприняли действия и попытались переписать раздел, второй параграф; в основе идеи лежит предложение Джо о том, что это должно относиться, скорее, к истории вопроса. Это не введение и это не часть процесса.

Мы скопировали текст из написанного Линн и мной ранее и попытались разобраться, что из связанного с объединением и координацией не было добавлено позже.

Есть несколько моментов, на которые мы хотели бы указать. Прежде всего, поскольку это не относится к процессу, мы обсуждали формулировку сообществ и ОС. И наш первый совет состоит в том, что в данном тексте нам не следует говорить об ОС. Нам следует говорить просто о сообществах, так как понятие «оперативное

сообщество» мы, ICG, открыли, основываясь на вкладе IAB. Это начало раздела процесса.

Поэтому мы говорим здесь о сообществах. Дело также в том, что в это время существуют и другие сообщества: Инженерная проектная группа интернета (IETF), региональные интернет-регистратуры (RIR) и ICANN, — которые обращаются к IANA с просьбами о реализации таких проектов, как Международный консорциум всемирной сети интернет (W3C). Возможно, есть и другие сообщества. Так что мы стараемся говорить в общем.

Следующий момент, на который мы хотели бы указать, находится во втором параграфе, в предпоследнем предложении. Здесь говорится: «Политика работы для каждого такого ресурса определяется конкретным сообществом». Это новая часть, ее вы еще не видели. Мы попытались указать, что IANA действительно заботится о многих вещах. Для каждой из них действует политика, определяемая неким сообществом.

Об остальном тексте можно сказать не так уж много. Мы просто его скопировали. И Джо только что высказал мнение, что последний параграф фактически завершен, учитывая более поздний текст о координации и сотрудничестве, который мы... который оказался там. Мы просто хотели подвести черту под историей вопроса. Возможно, это будет параграф, который следует

написать по-другому, или, может быть, это вообще не нужно. Возможно, достаточно просто сказать «Паутина взаимоотношений...» и так далее, точка. Как-то так текст и обрел свой нынешний вид.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо за это. Думаю, это очень полезно.

У меня пара вопросов. Вопрос первый. Я согласна, что здесь не следует использовать этот ставший специальным термин «оперативные сообщества», так как он вводится позже. Но он присутствует в четвертом параграфе. Вы сделали это специально?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: В данном случае это ошибка.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Таков мой первый вопрос. Мой второй вопрос связан с последним параграфом, как вы сказали, фактически... Я включила большую его часть в параграфы с 55-го по 58-й. Я бы хотела, чтобы этот текст был в одном месте или в другом, но не в обоих. Мне всё равно, в каком месте.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: В таком случае я предлагаю его убрать. Кстати, я сейчас занимаюсь сообщением с информацией для

секретариата, так что отправлю новую версию. Последний параграф убираем.

АЛИССА КУПЕР:

Мой последний вопрос. Пытаясь адаптировать третий параграф для предложения, я внесла некоторые правки; например, тема Института информационных наук (ISI) не изложена подробно. Если вы новичок в этом, вы действительно знаете, что такое ISI? По той же причине я убрала слово Teranode: непонятно, что представляет собой контракт Teranode. Это понятие вырвано из контекста.

Вы согласны с некоторыми из этих правок или хотели бы оставить всё как есть?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Я рад, что вы долго рассказываете о том, как поступили с ISI, так что, думаю, я бы это изменил. На самом деле, я об этом не думал.

Контракт Teranode я оставил более осознанно, потому что с моей, личной точки зрения, важно сказать, что это действительно был контракт между правительством США и ISI, а не просто исследовательский проект, хотя это и всего лишь примечание. Я пытаюсь сказать, важно не то, что он называется Teranode, а что это был

контракт. В данном случае я бы хотел, чтобы в этом направлении было сделано изменение.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Просто мне кажется, нам нужно или объяснить, что такое Teranode, или не использовать слово Teranode.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: В таком случае не будем использовать слово Teranode, но я бы сказал «исследовательский контракт», а не «исследовательский проект».

АЛИССА КУПЕР: Хорошо, я поняла. Сделаете это изменение в своей версии? Спасибо.

Теперь у нас очередь. Джо, затем Кавусс.

Говорите, Джо.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Благодарю вас. Джо Альхадефф, для протокола. Думаю, это здорово. Я считаю это весьма полезным. Согласен с правками Алиссы.

Единственный момент, Патрик: я также предложил дополнить последнее предложение предпоследнего параграфа, чтобы там говорилось не просто «Паутина

взаимоотношений», а еще и «ситуативные механизмы координации». Таким образом мы коснемся обеих тем, чтобы люди знали, что координация не является чем-то новым, что она существует в течение некоторого времени; а выделение ситуативного аспекта означает, что не существует постоянного метода координации.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Принято к сведению. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да, спасибо, Патрик.

Я почти согласен с вами относительно упоминания «сообщества». Однако, примерно с года мы говорим об ОС. Я предлагаю где-то после слова «сообщество» добавить «включая оперативные сообщества, как указано», потому что люди, которые заявляют, что мы говорим о (неразборчиво) по сообществу много-много раз, во многих обсуждениях, ICANN, ICG, CCWG. И внезапно мы говорим: «Я согласен с вами». Но, по крайней мере, вставьте это при первом его появлении. Это абсолютно безвредно. Благодарю вас.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: У меня есть вопрос в продолжение темы. Я полностью согласен с вами, что мы должны использовать как можно меньше терминов. Терминология важна.

Мой вопрос к вам связан с тем, что определение ОС в данном документе приведено в следующем разделе, где речь идет о процессе. Мой вопрос вам: Уместно ли в первый раз использовать термин «оперативное сообщество» здесь, а затем сослаться вперед, на более поздний раздел? Мне это кажется запутанным, поэтому я использовал другой термин, а затем с переходом к процессу мы упоминаем о происхождении термина «оперативное сообщество».

Поэтому если вы говорите, что нам следует сделать упоминание, мой прямой вопрос таков: Вы не возражаете против ссылки на часть документа, которая находится впереди?

КАВУСС АРАСТЕХ: Я имею в виду, что пока мы упоминаем ОС, всё будет нормально, но в первый раз, когда мы не упомянем, сказав, что это исключает вот это или это... Я хочу обеспечить связь между остальной частью отчета, где говорится про ОС, и первым разом, когда термин «сообщество» появляется в любой форме, в которой вы хотите его ввести: или вставив слова «включая

оперативные сообщества, как указано», или в каком-либо другом виде, в котором хотите вы.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Благодарю вас. Я попробую с этим разобраться. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Спасибо, Алисса. На данный момент я согласен со всеми предложениями. Что более важно, я согласен с тем, что нужно иметь этот уровень детализации в параграфе 2. Думаю, он нужен нам для непосвященных.

У меня есть одно дополнительное предложение, просто чтобы сделать текст более ясным: убрать термин «ресурс» совсем и заменить его словом «регистратура», чтобы мы говорили только о регистратурах. Так будет яснее.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Принято к сведению.

АЛИССА КУПЕР: Расс Манди.

РАСС МАНДИ:

Расс Манди, для протокола. Я не согласен с Дэниелом. Регистратуры — это механизм для хранения информации, и важной частью является сама информация. Они представляют собой уникальные идентификаторы. Нам нужно придумать способ сказать об этом ясно и точно. И я согласен, что термин «регистратуры» используется на практике в рамках данного сообщества. Но он далеко не так широко используется вне этого сообщества.

Так что нам нужно придумать, как четко об этом сказать. И я надеюсь, мы сможем немного это отредактировать через лист рассылки и еще поговорить об этом, чтобы достичь заключения в четверг, потому что, как мне кажется, это очень важный раздел. И мы добавим изрядное количество контекста для тех, кто долгое время не участвовал.

Я считаю, нам это нужно, это и есть правильная степень детализации. Думаю, нам нужно усердно поработать над подбором точных, последовательных и понятных слов.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Это Патрик Фальтстром. Я бы хотел задать уточняющий вопрос, Расс.

Вы считаете важным отличать ресурсы общего пользования, координируемые посредством регистратуры, где фиксируется, как ресурсы общего пользования распределяются. Вы это имели в виду, верно?

РАСС МАНДИ:

Я имею в виду, особенно в контексте используемой терминологии, что ресурсы общего пользования, как мне кажется, не очень хорошо описывают это, поскольку сами ресурсы в совокупности должны идентифицироваться таким образом, который исключит непреднамеренное их использование более чем одной стороной. Что касается использования термина «ресурсы общего пользования», если вы говорите о завершённом и полном наборе, тогда они общие.

Но фактически для каждого назначается уникальный ресурс. Поэтому для тех, кто не является частью нашего внутреннего сообщества, само слово «общий» несколько обманчиво.

Так что, возможно, лучше сказать «уникально идентифицируемый ресурс»... «уникальные идентификаторы». Но для расширенного сообщества это может быть не лучшим термином.

АЛИССА КУПЕР: Алан.

АЛАН БАРРЕТ (ALAN BARRETT): Алан Баррет. Если мы пишем раздел истории, я просто хотел бы знать, не следует ли нам добавить в него несколько дат. Например, дату начала выполнения функции Джоном Постелом, дату начала ее выполнения ISI, дату начала ее выполнения ICANN.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Принято к сведению. Я попробую добавить это в текст и отмечу часть с ресурсами регистратуры. Затем я вышлю новый текст в виде файла Word, чтобы мы могли провести красную линию в обход. В очереди всё еще есть люди. Давайте следовать очереди.

АЛИССА КУПЕР: В очереди больше никого нет. Хорошо. План таков. Вы сделаете это. Патрик отправит файл Word, чтобы люди могли это еще немного отредактировать, и в четверг мы подведем итоги.

Хорошо. Думаю, с предложением о передаче мы готовы. Сейчас есть также электронное письмо от Дэниела о том, как нам описать зависимость.

Думаю, людям следует взглянуть на это письмо от Дэниела, обращая внимание на то, что мы описали

зависимость от CCWG несколькими разными способами, и ответить на него. Основываясь на том, как будут приходить письма, я попробую до четверга внести некоторые правки, и в четверг мы подведем итоги и по этому вопросу. Или в пятницу. Наша двухчасовая встреча в четверг становится немного переполненной. Пожалуйста, взгляните и на это письмо.

ДЕМИ ГЕЧКО (DEMI GETSCHKO): Короткий комментарий. Возможно, нам следует сделать примечание о документе NTIA от 98-го, о белом документе, зеленом техническом документе или о чем-то подобном, так как с этого началась передача ICANN. По этому поводу я ничего не вижу. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Ссылка на белый документ или зеленый технический документ?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо. Да, это можно добавить.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Давайте перейдем к следующей теме, к завтрашнему заседанию по взаимодействию. У нас есть слайды?

Завтра на полдень у нас запланировано часовое заседание по взаимодействию. Согласно примерному плану этого заседания по взаимодействию, мы хотели уделить, скажем, 15, максимум 20 минут диалогу с сообществом о... или представлению сообществу той работы, которую мы проделали. Это в основном... Давайте приведем слайды в движение.

Просто очень короткий обзор всего, что происходило до RCP, а затем несколько слайдов о самих комментариях. Можно прокрутить вниз? Благодарю вас.

Это вы видели. Это просто приведенная в порядок версия слайдов, которые мы использовали в Лос-Анджелесе. Итак, обзор комментариев принят. Далее.

В поддержке предложения что-то не так с обозначениями. Мы это исправим. Не знаю точно, что произошло.

Предоставляем обзор тех тем, которые возникли по результатам общественного обсуждения.

Затем краткий обзор отношений между комментариями и поддержкой критериев NTIA.

Здесь я собиралась внести данные после проведения наших заседаний на выходных. Здесь мы скажем, что заняты, по существу, заключительными деталями, с

которыми рассчитываем разобраться до конца недели на своих оставшихся совещаниях, и разъясним, что мы намерены делать — то что обсуждалось сегодня утром.

Следующий вопрос — статус ICG. Здесь мы скажем то, о чем договорились вчера, что мы останемся в качестве органа до сентября следующего года, но думаем над тем, как задать сообществам вопрос о роли, которую следует отвести нам в ходе реализации.

После этого мы перейдем к ответам на вопросы. И мы планируем, что люди, которые проявляли инициативу при анализе результатов общественного обсуждения и работе с матрицей, будут находиться на сцене вместе с председателями. Думаю, все эти люди согласны. Так что в ходе периода ответов на вопросы на сцене нас будет семь или восемь человек.

Есть комментарии и мысли насчет заседания по взаимодействию? Я вижу, Дэниел в очереди. Говорите, Дэниел.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Спасибо, Алисса.

Хороший план. Мне не нравится только, что мы собираемся заявить о своих планах касательно вопроса сообществам о том, какая роль отводится нам в ходе

реализации. Я не думаю, что мы достигли консенсуса относительно того, хотим ли задавать этот вопрос.

Я был бы не против того, чтобы на совещании по взаимодействию неофициально спросить, считает ли кто-нибудь, что мы должны взять на себя другую роль, и если кто-нибудь сочтет нужным, чтобы мы взяли на себя другую роль, то мы попросим их связаться с нами. Против этого я бы не возражал. Но мы не должны говорить, что планируем задать сообществам официальный вопрос, так как по этому моменту мы не достигли консенсуса.

АЛИССА КУПЕР:

Хорошо.

Пол следующий.

ПОЛ УИЛСОН:

Пол Уилсон, для протокола.

По-моему, это уже обсуждалось ранее. Если данный вопрос был решен, то прошу прощения. Это касается слайда, на котором ответы характеризуются или как поддержка, или как возражение. Как мы определяем, что является поддержкой, а что — возражением? Я имею в виду, здесь учитываются те ответы, которые недвусмысленно позиционируются как поддержка или

возражение? Или какое-то решение принимается по содержанию?

Наверное, могут быть ответы, которые недвусмысленно определяются как таковые. Но если они будут не такими, то, возможно, лучше описать их как-то по-другому. То есть либо учитывать те, которые недвусмысленно позиционируются как поддержка или возражение, либо придумать нечто более гибкое. Мне кажется, описывать ответы таким образом — это слишком категорично. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

В PDF-файле почему-то отсутствует фрагмент, хотя он есть в PowerPoint, зеленый кусок, который означает «ни поддержка, ни возражение». Если после прочтения комментария неясно, высказался ли комментирующий в целом за или против дальнейшего развития предложения, то он заносится в зеленый кусок. Так что эта категория существует. Просто, к сожалению, она не отображается на этом экране.

ПОЛ УИЛСОН:

Я имею в виду, если мы получили уровень поддержки в 61%, то это значит, что ответчик сказал: «Я поддерживаю предложение»? А в противоположном

случае, с возражением: «Я возражаю против предложения»? Или на основании содержания комментария принимается решение относительно того, поддержка это или возражение? Я считаю, если кто-то написал ответ, в котором выразил три конкретные жалобы по предложению, это не обязательно возражение. Это может быть поддержкой. Я просто хочу разобраться, как мы охарактеризовали эти три набора.

АЛИССА КУПЕР:

Да, я имею в виду, что если комментарий неясен, то он попадает в зеленый кусок. А если он ясен, то попадает или в одну часть, или в другую. Да. Да. Хорошо. Именно это у нас также и в самом предложении. Это не только для данной презентации. Такой же график и расчеты присутствуют у нас в части 0. Хорошо. По-моему, Кавусс следующий. Говорите, Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ:

Извините. У меня отсутствует соединение Adobe, потому что я на двух совещаниях. Мне не нравится упоминание о нашей роли; это значит, что мы хотим создать для себя роль. Я бы предпочел заявить о постановке задач и рамках деятельности, но не о роли. Не очень корректно, что мы пытаемся к чему-то призвать, что мы ищем другую роль, отличную от нынешней. Поэтому рамки работы и постановка задач, если хотите продолжить.

Относительно того, задавать нам или не задавать вопрос, обращаться ли к сообществу, это люди могут обсудить. Я не выступаю за или против того или другого. Но мне не очень нравится упоминание о нашей роли. Постановка задач и рамки работы.

АЛИССА КУПЕР: Понятно. Имеет смысл. Мэри.

МЭРИ УДУМА (MARY UDUMA): Благодарю вас. Мэри, для протокола. Кавусс сказал одну из вещей, которые хотела сказать я. Я хочу спросить, спросит ли сообщество нас, а не чтобы мы спрашивали. Если сообщество спросит нас, что мы будем делать дальше, мы должны хотя бы быть готовы и знать, что нам следует ответить. Вы понимаете, о чем я говорю? Мы спрашиваем не сообщество, а участвующую общественность, и кто-нибудь встанет и спросит, заканчиваем ли мы свою деятельность или свои программы сразу после подачи, и что нам следует ответить. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Думаю, ответ таков, что мы остаемся действующим органом. Мы не расходимся, но в настоящее время обсуждаем, какой должна быть сфера нашей

дальнейшей работы, если она вообще будет. Это... Да? Хорошо. Манал.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Спасибо, Алисса. Просто хочу уточнить. Извините, меня вчера не было в зале, но я обратила внимание на действия по формулированию вопросов для ОС относительно роли ICG в ходе этапа реализации, а сейчас я слышу, что по данному моменту отсутствует консенсус. Я немного сбилась с толку по поводу того, на чем мы закончили. Извините, меня не было в зале. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Вчера некоторые хотели попросить сообщества выразить мнение о том, нужно ли им что-то от ICG, или есть ли какая-то конкретная роль, которую они хотели бы, чтобы мы сыграли. Некоторые считали, что нам не следует просто задавать открытый вопрос, а следует уточнить, что есть три разные вещи, которые мы могли бы сделать, и спросить: которую из них, по-вашему, мы должны сделать? Некоторые считали, что нам вообще не нужно задавать вопрос. На данный момент у нас нет четкого плана дальнейших действий, но люди на этой неделе должны внести свои предложения через лист рассылки, и затем в конце недели мы к этому вернемся. Поэтому всё что мы можем завтра сказать — это то, что

вопрос обсуждается. Мы не можем сказать ничего конкретного. Джо.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: Спасибо, Джо Альхадефф, для протокола. Алисса, мой вопрос касается зеленой зоны круговой диаграммы. Это туда мы относим тех, кто возражает против концепции передачи, но даже не комментировал предложение?

АЛИССА КУПЕР: Нет, эти в красной зоне.

ДЖОЗЕФ АЛЬХАДЕФФ: По-моему, мы можем... Не было... (неразборчиво) чего-либо, но они... Поскольку в документе со сводкой мы особо отмечаем, что к этим относимся определенным образом. Мне интересно, не должны ли мы отразить, что была группа, которая это делала. Очевидно, они возражали против концепции в целом и не поддержали бы предложение, поэтому я не думаю, что неправильно относить их в красную зону. Но мне просто любопытно, не будет ли какой-нибудь пользы от того, чтобы их оттуда вытащить.

АЛИССА КУПЕР: Интересно будет услышать мнения других по этому поводу. Это подразумевает, что кто-то вернется и

примет такое решение, вернется к матрице, что, возможно, не так уж и трудно, потому что, кажется, даже в своей изначальной аннотации я старалась отметить, кто просто возражал против передачи в целом. Но если у вас есть мысли по поводу этой идеи, становитесь в очередь. Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да, говорит Вольф-Ульрих. Возвращаясь к этому вопросу о реализации, как я понял из услышанного вчера, правление почти пришло к согласию по тому вопросу, что инициатива должна исходить от ОС, а вся работа должна выполняться с учетом того, что реализация возложена на ОС. Таково общее мнение, и я считаю, об этом также следует сообщить на том заседании. Это я и считаю запуском сообществ, расширенного сообщества и ОС, с нашей стороны; по нашему мнению, им, со своей стороны, следует обсудить постановку задачи в нашем отношении, и мы очень хотели бы услышать от них что-то по этому поводу. Я думаю, не следует ли нам завтра это сделать. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Да, думаю, это справедливо. Я имею в виду, мы могли бы просто быть честными с сообществом в том, что в рамках ICG есть разные мнения относительно того, какой должна быть сфера нашей работы в связи с

реализацией, но у нас довольно четкое согласие по поводу того, что если нам нужно что-то делать, инициатива должна исходить от сообществ. Справедливо? Хорошо. Линн.

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Линн Сент-Амур. Я согласна с комментариями Пола, что мы, наверное, должны вернуться назад и еще немного их почистить. Я с удовольствием это сделаю, с вами или сама, если вы уже чем-то заняты. Потому что многие из них сказали «нет», не назвав причины, или сказали «нет», потому что не правительству США надлежит вести этот процесс, и я не думаю, что это обоснованные возражения против предложения. В любом случае я рада помочь каким-либо образом.

АЛИССА КУПЕР: Мы можем с восторгом зафиксировать для Линн действие к исполнению; Линн вернется к комментариям и просмотрит их. Как бы нам это сформулировать? Чтобы проверить и, возможно, привести в порядок этот прорыв в поддержке и возражениях, в том числе заняться предложением Джо или разделением возражений против предложения и возражений против передачи в целом. Спасибо. На четверг или пятницу. Да. Хорошо. Благодарю вас. Хорошо. Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо, Алисса. Это Жан-Жак. Раньше я не обращал на это особого внимания, но теперь, когда это на большом экране, я обязан взглянуть. И это кажется, извините меня за каламбур, слишком черно-белым. То есть вы либо согласны, либо не согласны. Я был в составе небольшой группы, которая изучала каждый комментарий общественности, и должен сказать, что в этом смысле некоторые из них были более неопределенными, менее положительными или отрицательными. И меня немного беспокоит, что конечный результат получился черно-белым или, как есть, красно-синим. Я помню кое-какие комментарии, которые не были ни поддержкой, ни возражением, в которых говорилось о половой принадлежности ангелов, и это не имело никакого отношения к передаче координирующей роли. Так что это, соглашусь, тоже категория. И таких 12%. У меня нет предложения, но можно ли как-то просто указать, что это имеет менее четкий характер, чем здесь показано?

АЛИССА КУПЕР: Мне кажется, в самом предложении есть слова по этому поводу. Мне нужно взглянуть еще раз. Но я полностью согласна. Это вопрос. Я считаю, люди хотят получить общее представление о содержании комментариев, и хорошо, что есть возможность это отразить. Но при этом теряется множество деталей. Так что нам необязательно

это делать. В ходе конференции в Лос-Анджелесе этот прием использовался для подачи информации. Мы можем убрать его из предложения и презентации или представить его, но попробовать на словах описать сопутствующие факторы. Прошу вас.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Да. Это Жан-Жак. Честно говоря, по-моему, на данном этапе нашей работы будет более разумно сделать комментарий в письменной форме, несколько слов о том, что, согласно нашим подсчетам, в большинстве комментариев общественности была ясно выражена поддержка и так далее. А меньшинство или явное меньшинство, в скобках — менее 30%, содержали возражения, что-то в этом роде. Проблема с графиком заключается в том, что при наличии такого визуального подспорья некоторые запомнят только его и скажут, что всё хорошо, проблем нет. У нас 60%. Это как выборы. А некоторые скажут, что почти 30% возражений — слишком существенно, чтобы не обращать на это внимания. Поэтому я бы вообще избавился от этого графика.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Я только что нашла слова. Давайте я просто прочитаю, что написано в предложении. «В большинстве комментариев, 61%, была выражена общая поддержка

предложения или квалифицированная поддержка с вопросами, просьбами о разъяснении или критикой. В остальных комментариях либо содержались возражения против предложения или передачи координирующей роли в исполнении функций IANA в целом, либо отсутствовали четкие признаки как поддержки, так и возражения». В предложении сказано так. Но теперь этот вопрос вынесен на обсуждение. Мы можем сказать так и представить график или можем не представлять график вообще. Думаю, по сути, такие у нас два варианта. Я верну вас в очередь, Кавусс. Дэниел следующий.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ: Спасибо, Алисса. Я согласен с Жан-Жаком. Нам не следует использовать этот график и, на самом деле, не следует делать этот подсчет. Думаю, будет разумно добавить еще одну категорию для тех, кто возражает против передачи в целом, и только когда мы закончим этот подсчет, нужно будет подумать о том, чтобы действительно представить статистику по данному вопросу. То же самое относится и к предложению. Мы должны исправить данный момент в предложении, но нам не следует на завтрашнем совещании представлять это в нынешнем виде, потому что... Я полностью согласен с Жан-Жаком: люди вынесут именно это, а нам такого не нужно.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Милтон.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Что ж, я считаю, когда вы отделите тех, кто против передачи, от тех, кто действительно против предложения, когда вы решите большую часть этих возражений, нам следует и дальше использовать круговую диаграмму, поскольку она четко передает общую картину. Знаете, комментарии... тех, кто против проведения передачи, по сути, можно не принимать в расчет, потому что, конечно, NTIA приняло решение провести передачу, и мы передаем NTIA представление о поддержке общественности. Так что этих можно исключить из красной зоны. Кроме того, я не согласен, я даже не понимаю, почему вы вообще не хотите показывать этот график.

АЛИССА КУПЕР: Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Я поддерживаю трех предыдущих докладчиков. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Что ж, хорошо. Милтон хочет его показать, а Дэниел не хочет его показывать. Как же вы поддерживаете их обоих?

КАВУСС АРАСТЕХ: Позвольте мне пояснить. Тогда я хочу возразить Милтону. Я думаю, эта визуализированная диаграмма может ввести людей в заблуждение, так как возражения имеют разные аспекты. Иногда бывает частичное, иногда бывает полное и так далее. Пусть лучше будет параграф, или вы дадите пояснения, чем это. Это может пригодиться для каких-нибудь других целей, но не при взаимодействии с сообществом. Это собьет людей с толку, или мы стараемся обеспечить в своей работе некую публичность, и то, что мы сделали, поддерживается сообществом. Так что давайте сделаем параграф или разъясним в составе параграфа, что среди полученных комментариев существуют разные категории возражений и так далее. Но не эта диаграмма. Она может быть обманчивой. Давайте поправим меня. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо. Итак, у нас четыре минуты до запланированного окончания этой встречи. И нам нужно разобраться, что делать в данной ситуации. Мы можем, основываясь на некоторых предложениях в чате и на

занятости Линн, попробовать разбить эту вещь на большее количество подкатегорий, приблизить ее к уровню детализации фактической оценки, которую мы осуществляли по комментариям, — и получим вместо черно-белого вида несколько разных ступеней: поддержка, квалифицированная поддержка, возражение, возражение против передачи в целом, ничего из вышеперечисленного. Можем попробовать сделать это, изменить ее сегодня после полудня, и пусть люди на нее посмотрят. Если вы действительно категорически против того, чтобы она завтра была показана, можете отправить свое мнение через лист рассылки. Или мы можем завтра обойтись вообще без нее и вместо этого поместить на слайд несколько маркированных пунктов, в которых опишем данный вопрос в качественных показателях. Я бы хотела получить представление о том, какому из этих двух вариантов люди хотят следовать. Вариант 1: пересмотреть слайд, сделать его более детальным, сегодня после полудня распространить его через лист рассылки, и, если только кто-то не закричит и не будет категорически против, завтра мы его покажем. Это вариант 1. Вариант 2: прямо сейчас избавиться от него и вместо этого просто написать на данном слайде какое-то описание в качественных показателях. Кто за вариант 1? Если вам нравится вариант 1, сообщите мне об этом в чате. Хорошо. По-моему, вариант 1 поддерживает около девяти человек. Кто поддерживает вариант 2? Двое. Мне

кажется, достигнут грубый консенсус в пользу варианта 1. Джо говорит, что может и так, и так. Классика. Хорошо. Итак, мы сегодня после полудня через лист рассылки выпустим пересмотренную версию этого слайда. Если она вас совершенно не устраивает, отправьте письмо по электронной почте, и мы выпустим другую версию, на которой нет графика. Хорошо?

Хорошо. Наша встреча подходит к концу. Мы не добрались до документа со сводкой по общественному обсуждению. Всё нормально?

МЭРИ УДУМА:

Это Мэри. Я скажу, что, какую бы сторону мы не выбрали, люди всё равно истолкуют другие цифры: они увидят 30% или более 30% возражений. Сделаем мы это в качественных показателях или в виде графика; я думаю, при любом варианте. Проницательные поймут этот момент и всё равно поднимут вопрос. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Да, всё есть так, как есть, верно? Цифры вряд ли изменятся. Просто информация будет отражена по-другому. Вот так. Хорошо.

Мы перенесем документ со сводкой или на четверг, или на пятницу. Я очень прошу людей просмотреть документ со сводкой и отправить комментарии через лист

рассылки, потому что мы это практически не обсуждали. Он появился прямо перед этой встречей, и если мы намерены его закончить, людям действительно нужно на него взглянуть. Я начала составлять на четверг список тех вопросов, к которым, как мы говорили, мы вернемся, и теперь этот список стал несколько длиннее, потому что появились еще и сегодняшние вопросы. Мы вернемся к предложению о передаче, включая состав реализации; мы вернемся к вопросу о сфере нашей деятельности в ходе периода реализации и к другим мыслям по результатам недели ICANN; затем мы попробуем, наконец, добраться до документа со сводкой и до протокола. И многие вопросы перенесутся на пятницу. Извините. Это намечено на четверг, но в четверг у нас всего два часа. Кавусс, прошу вас.

КАВУСС АРАСТЕХ: Да. Если бы я был в сообществе, я бы задал ICG следующие вопросы. По результатам обсуждений в ходе ICANN 54 у вас есть дата подачи ваших предложений NTIA? И второй вопрос: в свете обширных обсуждений в CCWG и предложения или комментариев ICANN ожидаете ли вы, что столкнетесь при этом с какими-либо трудностями? Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Это те вопросы, которых вы ожидаете?

Вы ожидаете, что нам зададут эти вопросы?

КАВУСС АРАСТЕХ: Ваш вопрос в том, каким должен быть ответ ICG.

АЛИССА КУПЕР: Ага, я поняла. Нет, у нас нет конкретной даты, верно? Так мы и сказали. У нас нет конкретной даты. Мы внимательно следим за процессом в группе по подотчетности и, думаю, не предвидим никаких трудностей, кроме ожидания. Да.

Линн?

ЛИНН СЕНТ- АМУР: Линн Сент-Амур. Просто уточняю, что сегодня после полудня попробую определить срок пересмотра градации комментариев и сообщить его.

Но я хотела повторить то, что сказал Кавусс. Я собиралась сказать, что мы можем предупредить кое-какие из вопросов, которые появятся завтра, и, возможно, нам следует передать или убедить кого-нибудь на добровольной основе предупредить эти вопросы и передать какой-то текст, чтобы мы достигли согласия по некоторым... Как мы считаем, какое влияние окажет процесс CCWG на наш график? По некоторым из этих вопросов.

Просто согласовать кое-какой текст в отношении ответов. Наверное, следует пригласить волонтеров, чтобы попытаться определить данные вопросы и ответы.

АЛИССА КУПЕР:

Да. Я всецело поддерживаю это. Если люди захотят это сделать, я думаю, так будет намного легче.

Что-то еще? Хорошо. Мы снова соберемся в составе группы в четверг.

Приятной встречи.

О, Манал. Прошу вас.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Я ссылаюсь на комментарий, высказанный Джо в чате, с просьбой восполнить недостающие части сводного отчета. В сводном отчете по общественному обсуждению есть кое-какие недостающие части, для которых мы не смогли получить итоговый текст. Так что, если у присутствующих коллег есть готовый итоговый текст, и они могут нам на него указать, мы, возможно, сможем обсудить это в четверг или в пятницу. Благодарю вас.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Это Патрик Фальтстром. Я в частном порядке получил от членов ICG несколько вопросов о том, считаем ли мы как

председатели, что нам нужно время для встречи в пятницу. Я скажу всем вам: учитывая, что сегодня мы не смогли завершить всю свою работу, а в четверг будет лишь короткая встреча, мы абсолютно уверены в необходимости встречи в пятницу, хотя, возможно, мы и закончим пораньше. К сожалению, тем, кто спрашивал моего личного мнения о том, смогут ли они улететь домой на день раньше, я вынужден ответить «нет».

АЛИССА КУПЕР:

Извините.

[Смех]

Хорошо. По-моему, мы закончили. Спасибо всем.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]